

Небесный Император только что расположился в Чертоге Чунхуа, как на Девяти Небесах начали собираться толпы целителей. Профессия целителя предоставляла множество возможностей, и информация распространялась быстро, но каждую тысячу лет их заменяли новой группой. Только став Богом врачевания, можно было утвердиться на Девяти Небесах.

Новый Бог врачевания, разочаровавшись в мирской жизни... кхм, ушёл на Двадцать третье Небо, чтобы стать монахом. Таким образом, их шанс представился, и теперь всё зависело от того, кто быстрее добежит... то есть, кто обладает более глубокими знаниями в медицине...

Но после осмотра все целители выглядели озадаченными, словно их рты были зашиты, и они не могли вымолвить ни слова.

Чжоу Янь, услышав их молчание, раздражённо спросил:

— Лечите же! Почему вы бездействуете?

Если бы он был таким, как раньше, он бы не только проглотил всю эту толпу, но и сбросил бы их вниз!

Один из них, глубоко вздохнув, сказал:

— Ваше величество, дело не в том, что мы не можем лечить...

— Просто он... сейчас находится в состоянии полу-демона, полу-бессмертного. Лекарства как для демонов, так и для бессмертных, ему не подходят.

Другой добавил:

— К тому же... в его теле ощущается присутствие Кровавого лотоса...

Целители, собравшись вместе, наконец смогли сделать вывод:

— Видимо, когда он был на грани превращения в бессмертного, он принял Кровавый лотос, что и привело к такому состоянию.

Чжоу Янь был потрясён. Он знал, что в вине был Кровавый лотос, но не подозревал, что маленький лис уже успел выпить его.

Он хотел умереть вместе с ним?

— Как его спасти? — спросил он.

— На самом деле, спасти его не нужно. Ему просто нужно повесить свою силу. Поскольку в

нём течёт демонская кровь, он сможет переварить Кровавый лотос, и всё будет в порядке, — ответил тот же целитель.

Небесный Император кивнул и подозвал его:

— С сегодняшнего дня ты — Бог врачевания. Оставайся здесь и займись его лечением, пока он не поправится.

Тот, переполненный радостью, поклонился и сказал:

— Цзин Чжу благодарит Ваше величество.

Остальные целители разочарованно вздохнули, но не могли ничего сказать. Они могли лишь сожалеть, что их навыки уступают Цзин Чжу, который обнаружил присутствие Кровавого лотоса...

Толпа разошлась, и Цзин Чжу, сказав, что собирается приготовить лекарство, поклонился и покинул Чертог Чунхуа вместе с одной из фей.

Когда все ушли, в чертоге воцарилась тишина.

Чжоу Янь подошёл к Бай И, который спал беспокойно, его лицо было покрыто глубокими шрамами, что выглядело пугающе.

Он вздохнул. Он не хотел спрашивать о Кровавом лотосе, но теперь...

«Он хотел отомстить за своих родителей?»

«Или, возможно, он не мог выбрать между двумя мирами... и поэтому выпил вино с Кровавым лотосом?»

Чжоу Янь улыбнулся, думая, что, возможно, ему повезло. Но нужно было принять меры на будущее.

Он задумался, а затем, с блеском в глазах, вошёл во внутренние покои, где быстро нашёл то, что искал. Вернувшись, он слегка коснулся конечностей Бай И, и, увидев слабое свечение, немного успокоился.

...

Когда Цзин Чжу вернулся, у входа не было ни одной феи, только прекрасный юноша, стоявший на коленях. Он молчал, не произнося ни слова.

Цзин Чжу, хотя и был назначен Богом врачевания, был новичком на Девяти Небесах. Зная, что сегодня многие пострадали, он почувствовал сострадание, но не осмеливался говорить лишнего. Он лишь произнёс:

— Цзин Чжу просит аудиенции у Вашего величества. Лекарство готово.

Ответа не последовало, и он, с тяжёлым сердцем, вошёл внутрь. Чертог был необычайно тих. Подойдя к покоям Императора, он повторил свои слова.

Внезапно дверь медленно открылась.

За ширмой с изображением четырёх благородных растений Цзин Чжу увидел, что на ложе лежат двое. Он сразу всё понял и, поклонившись, хотел произнести приветствие, но был остановлен мощной магической силой, не позволившей ему сказать ни слова.

[Не говори. Он спит.]

Внезапный голос в голове заставил Цзин Чжу на мгновение растеряться, а затем он понял, что это был голос Небесного Императора. Он кивнул и осторожно обошёл ширму.

На ложе действительно лежали двое, и их поза была очень близкой. Маленький лис был крепко обнят Небесным Императором и, казалось, спал так крепко, что даже рёв восьми ослов не разбудил бы его. Цзин Чжу не мог понять, почему Император так беспокоился о нём.

Он был одновременно счастливчиком и неудачником. Его лицо было искажено магией, а его тело находилось в таком сложном состоянии, что восстановление будет нелёгким.

Цзин Чжу вздохнул и с почтением передал лекарство Императору, тихо сказав:

— Ваше величество, это нужно нанести на раны. После выпитывания нанесите второй слой. Завтра я принесу новое снадобье.

Чжоу Янь взял огромную банку, похожую на кувшин, и махнул рукой, отпуская Цзин Чжу.

Тот, подумав, добавил:

— Ваше величество, когда я пришёл, у входа стоял юноша...

Чжоу Янь холодно усмехнулся:

— Что, уже хочешь сыграть героя?

Только сегодня он стал Богом врачевания, неужели уже устал от этого?

Цзин Чжу поспешно ответил:

— Нет-нет. Просто у входа не было слуг... я просто хотел доложить.

Он говорил очень тихо, но, к его удивлению, маленький лис слегка пошевелился.

Лицо Императора напряглось, и он нежно погладил лиса, говоря:

— Я здесь, я здесь...

Не прерывая этого, он мысленно приказал Цзин Чжу: [Убирайся, и заberi с собой этого будущего Императрицу!]

Цзин Чжу поклонился и, смущённый, вышел, размышляя о том, насколько многозначительной была эта фраза...

«Неужели это был Золотой Феникс, будущая Императрица?»

Цзин Чжу слышал о Золотом Фениксе с тех пор, как попал на Девяти Небеса. Его имя было известно, но ещё более громким был титул Императрицы. Его положение было predetermined судьбой, и, если бы он родился на несколько десятков тысяч лет раньше, он мог бы стать Небесным Императором.

Он вспомнил слова целителей и вдруг осознал: тот бессмертный, которого сегодня заключили в Первую Небесную тюрьму... о, теперь он уже не бессмертный владыка. Они оба когда-то жили в Священной обители Юйцин и были близки.

«...Чёрт, это не его дело, и он не должен вмешиваться.»

С опущенной головой он вышел из Чертога Чунхуа и, проходя мимо Лин Сяо, даже не повернулся, лишь глухо сказал:

— Ваше величество приказал вам немедленно уйти.

Сказав это, он хотел уйти, но человек за его спиной не двигался, словно не слышал его.

Цзин Чжу вернулся и повторил свои слова.

Лин Сяо, казалось, только сейчас услышал его. Крупные слёзы падали на облачные ступени, и он прошептал:

— Он потерял рассудок. Что я могу сделать? Что я могу сделать...

С этими словами он встал. Цзин Чжу, стоявший позади, заметил, что он шатался, вероятно, от долгого стояния на коленях.

Цзин Чжу невольно сказал:

— Пойдёмте со мной, я дам вам лекарство.

Сказав это, он хотел себя ударить. Он же обещал не вмешиваться!

Лин Сяо остановился, его губы слегка дрогнули, но затем он холодно ответил:

— Не нужно. Если судьбой мне предопределено стать Золотым Фениксом, зачем лечить? Спасибо.

С этими словами он ушёл.

Цзин Чжу нахмурился, не понимая смысла его слов, и вернулся в Зал целителей.

Чертог Чунхуа был прекрасен, но в нём было что-то пугающе одинокое, и он чувствовал себя неуютно.

Ни один из целителей не поклонился ему... что, впрочем, было ожидаемо.

Цзин Чжу, не отличавшийся высокомерием, улыбнулся и сказал:

— Не считайте меня Богом врачевания. Мы все пришли сюда вместе, и я сделаю всё, чтобы вас не заменили.

<http://bllate.org/book/15500/1374843>